

Среднему Приангарью производство мяса уменьшилось в 2,3 раза, молока – в 3,4 раза.

Наметившийся в начале 2000-х гг. подъем сельского хозяйства Среднего Приангарья по-прежнему сдерживается суровыми природно-климатическими условиями и новыми реалиями рыночной экономики, к которым трудно приспособляться местным производителям. В производстве основной сельскохозяйственной продукции доминирующую роль играет Братский район. В 2017 г. здесь было зарегистрировано 49 сельскохозяйственных организаций, фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельским хозяйством. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляла 58,4 тыс. га. Впервые в регионе здесь стали расширять площади сельскохозяйственных угодий за счет ввода заброшенных и заросших земель. Валовый сбор зерна составил 35 тыс. т, картофеля – 1,9 тыс. т, овощей – 2,3 тыс. т. За 2017 г. сельхозпроизводителям района была оказана государственная поддержка на 115 млн. р. Кроме того, в районе с 2016 г. реализуются четыре инвестиционных проекта, объем финансирования которых составляет 195,7 млн. р. [8].

В более тяжелом экономическом положении находится сельское хозяйство северной зоны Среднего Приангарья. В Нижнеилимском и Усть-Илимском районах не наблюдается роста ни по одному показателю сельскохозяйственного производства, а в большинстве случаев отмечается прогрессирующее их снижение. В личных подсобных хозяйствах Нижнеилимского района за 2010–2015 гг. произошло снижение поголовья крупного рогатого скота на 24 %, свиней – на 62,8 %, птицы всех видов – на 45,5 %. На севере, в зоне рискованного земледелия, зерновые культуры не всегда успевают вызреть, что сказывается на их урожайности. В Усть-Илимском районе урожайность зерновых культур ниже среднеобластного уровня на 15 %, картофеля – на 25 %, овощей – на 30 %. В целом по району удельный вес убыточных сельскохозяйственных предприятий составляет более 50 % [9].

Природно-климатические условия оказали влияние на структуру производства основных продуктов растениеводства и животноводства. Если в Братском районе зерновые культуры производятся в сельскохозяйственных организациях (54 %) и в фермерских хозяйствах (46 %), то в Усть-Илимском и Нижнеилимском районах эта продукция практически не выращивается. Что же касается производства картофеля, то здесь полностью лидируют хозяйства населения (97 %). Структура производства мяса скота и птицы по категориям хозяйств выглядит следующим образом: сельскохозяйственные организации – 62,9 %, фермерские хозяйства – 16,4 %, хозяйства населения – 20,76 %. Производство молока сосредоточено в основном в личных подсобных хозяйствах, удельный вес этой категории сельхозпроизводителей составляет 80 % [7, с. 131, 132, 136, 137].

В регионе, за исключением Братского района, медленными темпами развиваются фермерские хозяйства. Наиболее тяжелое положение наблюдается в Нижнеилимском районе, где насчитывается 7 фермерских хозяйств, которые практически прекратили производство мяса и молока на местный рынок. Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции связано с удорожанием цен на горюче-смазочные материалы, отсутствием собственных оборотных средств у фермеров и конъюнктурой рынка на выпускаемую продукцию.

Постсоветский опыт развития сельского хозяйства в Иркутской области показывает, что в местных условиях наиболее эффективными сельхозпроизводителями являются крупные агрофирмы. Примером этого является СХПАО «Белореченское», которое специализируется на производстве яиц, мяса, молока, картофеля и овощей. На территории Среднего Приангарья находится агрофирма «Ангара», бывшее подсобное хозяйство Усть-Илимского ЛПК. Ныне она является многоотраслевым сельскохозяйственным предприятием, занимающимся выращиванием овощей и зеленых культур, производством молочной продукции. Агрофирма располагает

зимними теплицами площадью 6 га и 4,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, на которых выращиваются зерновые и кормовые культуры, картофель. Наличие племенной фермы крупного рогатого скота на 700 голов и собственного цеха по переработке молока позволяет снабжать разнообразной молочной продукцией бюджетные организации Усть-Илимска и Усть-Илимского района, комбинат питания лесопромышленного комплекса. Агрофирма «Ангара» является единственным в городе производителем овощей и молочной продукции из цельного натурального молока [10].

Таким образом, сельское хозяйство Среднего Приангарья, возникшее в период заселения Сибири, прошло через исторические этапы масштабной реконструкции в период создания Братско-Усть-Илимского ТПК и разрушительных рыночных реформ. Оно не смогло быстро приспособиться к изменяющимся социально-экономическим условиям и удовлетворять возросшие потребности местного населения.

Литература

1. Численность населения Иркутской области по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] // Сайт Федер. службы гос. статистики по Иркутской обл. URL: irkutskstat.qks.ru (дата обращения: 24.03.2018).
2. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Иркутск, 1949. Т. 1. 671 с.
3. Цыкунов Г.А. Илимская пашня: история и современность // Историко-экономический ежегодник. 1999. Иркутск, 1999. С. 12-18.
4. Цыкунов Г.А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1991. 176 с.
5. Цыкунов Г.А. Братско - Усть-Илимский комплекс: история, проблемы и перспективы. Братск, 1995. 71 с.
6. Сельское хозяйство Иркутской области за 1985 - 1997 годы: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 1988. 83 с.
7. Сельское хозяйство Иркутской области: стат. сб. / Иркутскстат. Иркутск, 2012. С. 193.
8. Дерягина А. Братский район - перемены есть // Областная газета. 2018. 21 марта.
9. Производство основных продуктов растениеводства и животноводства по категориям хозяйств [Электронный ресурс] // Сайт Федер. службы гос. статистики по Иркутской обл. URL: <http://irkutskstat.qks.ru> (дата обращения: 06.06.2018).
10. Солонина Г. Стратегия стабильного развития. Агрофирма «Ангара» - 30 лет // Областная газета. 2010. 3 марта.

УДК 930

История российского женского движения в трудах отечественных ученых XIX–XX вв.

Л.А. Шевченко^а, В.А. Кудашкин^б

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^а smt@brstu.ru, ^б Slava1982_@rambler.ru

Статья поступила 15.08.2018, принята 7.09.2018

В статье рассматривается хронология изучения женского вопроса в России в обозначенный период. Выделяются этапы его исследования, приводятся имена ученых, общественных и политических деятелей, публицистов, внесших существенный вклад в направление отечественной историографии, посвященное российскому движению женщин. Акцентируется внимание на современных исследованиях женского движения в региональных рамках, в настоящий момент находящихся в стадии формирования.

Ключевые слова: историография; женский вопрос; женское движение; Байкальский регион.

The history of the Russian women's movement in the works of Russian scientists in the XIX-XX centuries

L.A. Shevchenko^а, V.A. Kudashkin^б

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^а smt@brstu.ru, ^б Slava1982_@rambler.ru

Received 15.08.2018, accepted 7.09.2018

The article examines the chronology of the study of the women's issue in Russia during the indicated period. The stages of its research are outlined, the names of scientists, public and political figures, and publicists who have made a significant contribution to the direction of Russian historiography devoted to the Russian women's movement, are given. Attention is focused on modern studies of the women's movement in the regional framework, which is currently under formation.

Keywords: historiography; female issue; women's movement; Baikal region.

Актуальность работы определяется возросшим в последние годы интересом к женской тематике как ученых-обществоведов, так и российского общества в целом. Это объясняется тем, что на протяжении всей российской истории положение женщины в обществе остается проблематичным, в связи с чем исследователи обращаются к историографии по данному направлению.

В российской историографии женская тема присутствует уже более двух столетий. Учеными выделяются три основных этапа исследования:

I. 1860–1917 гг. — дореволюционный период.

II. 1917–1985 гг. — период освещения женского вопроса с марксистско-ленинских позиций.

III. После 1985 г. — смена историографической традиции и появление новых научных направлений.

Начало изучения женского движения в российской историографии совпадает с периодом его зарождения — серединой XIX в., когда женщина впервые становится объектом исторического исследования. Причиной такого интереса послужило обострение

«женских» социальных проблем, поставленных перед обществом представительницами женского движения. Появилось множество исследований, посвященных женщинам различных социальных групп и классов.

Помимо активисток, в разработку женской темы в активно включились отечественные юристы, историки, публицисты. Первыми профессиональными разработками темы роли женщин в историческом и культурном развитии общества принято считать работы писателей-публицистов Д.Л. Мордовцева (книга «Женщины девятнадцатого века», изучающая женские исторические личности) [1]; В.О. Михневича (исторические этюды «Русская женщина XVIII столетия», рассказывающие об известных участницах общественной и политической жизни России) [2].

О судьбе русской женщины писал С.С. Шашков в своей книге «Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция». Ф.И. Буслаев в работе «Идеальные образы Древней Руси: исторические очерки русской народной словесности и искусства» исследовал идеальные, по его мнению, характеры известных в российской истории женщин [3].

Период с начала XX столетия до Октябрьской революции совпадает со временем активного участия женщин в историческом процессе. Их историю освещают сами участницы женского движения, пытавшиеся осмыслить причины его появления, опыт и мотивы своего участия в нем [4].

Одна из основательниц женского движения в России, председатель Русского взаимоблаготворительного общества А.Н. Шабанова в начале 1900-х гг. начинает писать историю российского женского движения и женского врачебного образования. Ее книга «Очерк женского движения в России» отражает хронологию его развития. А.Н. Шабанова впервые подробно освещает работу I Всероссийского женского съезда, состоявшегося в декабре 1908 г. и собравшего более тысячи делегатов, рассмотревших вопросы экономического, политического и гражданского положения женщин [5].

Другая активная участница российского женского движения А.М. Евреинова, первая из русских женщин получившая степень доктора права, создавала историю законодательства в отношении женщин. Ярким явлением начала XX в. стал ее «Краткий очерк прав женщин в семье» [6].

Тему российского феминизма в своих трудах «Из истории женского движения в России», «Женское движение в Европе и Америке» разрабатывала Н. Мирович (Зинаида Сергеевна Иванова), член центрального бюро Союза равноправия женщин, добивавшегося полноправного участия женского населения в политической жизни – предоставления им равных с мужчинами избирательных прав [7].

В начале XX в. появились произведения монографического характера, отражавшие мировоззрение авторов. В качестве примера можно привести историка российского женского движения Е.Н. Щепкину, одну из первых феминисток России, написавшую очерки «Воспоминания и дневники русских женщин», «Женская личность в истории России» и др. [8].

Следует особо отметить профессора А.Я. Ефименко, первую в России женщину – почетного доктора истории, разрабатывавшую тему русской крестьянки («Исследования народной жизни», «Южная Русь», «История Украины и ее народа») [9].

К открытию I Всероссийского съезда женщин (1908) была подготовлена в печать книга политического и государственного деятеля А.М. Коллонтай «Социальные основы женского вопроса», которая, по словам автора, должна была помочь женщинам-работницам определить, к какому из направлений – революционно-пролетарскому или реформистско-буржуазному – они примыкают [10].

Новый этап женских исследований (1917–1985) открывают участницы революционных процессов в России – А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская и др. В публикациях А.М. Коллонтай 1920–30-х гг. были сформулированы основные направления женской проблематики в рамках советской исторической науки. Ос-

новополагающее значение в данный формационный период имели ее работы «Работница и крестьянка в Советской России» [11], «К истории движения работниц в России». Вопросы охраны материнства и младенчества была посвящена книга «Общество и материнство» [12], социальным вопросам — «Положение женщины в эволюции хозяйства» [13], «Производство и быт» [14].

Ряд статей на тему женского движения был написан общественным и политическим деятелем начала XX в., главным идеологом советского образования Н.К. Крупской: «О работе среди женщин» [15], «Работница и народное образование» [16], «Коммунистическая партия и организация работниц» [17].

Свое обособление получила женская тема в работах В.И. Ленина, который придавал ей большое значение. Его позиция отражена в трудах и выступлениях: «О задачах женского рабочего движения в Советской республике» (речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г.) [18], «Советская власть и положение женщины» [19], «О раскрепощении женщин» [20] и др.

В 1920-е гг. женская тема активно поднимается в периодической партийной печати. Центральными печатными органами ЦК ВКП(б) по работе среди женщин становятся журнал «Работница», учрежденный в 1914 г. по инициативе Ленина, и печатный орган женотдела, ежемесячный политический журнал «Коммунистка» (1920–1930), созданный И. Арманд и А.М. Коллонтай. Журналы были рассчитаны на работниц, крестьянок и домохозяйек. В них освещались все мероприятия, проводимые партийными органами среди женского населения Советской России. О масштабах «Работницы» говорит тот факт, что в структуру журнала входили 18 изданий, тираж которых к 1930 г. составлял 670 тыс. экз.

В газете «Правда» работу среди женщин освещала «Страница работницы», которую вела М.А. Ульянова. По ее образцу такие же рубрики партийные органы вели на страницах региональных изданий. В Иркутске

данную миссию выполняла газета «Власть труда» (издавалась в 1920–30-х гг., в 1930 г. переименована в «Восточно-Сибирскую правду»), которая имела постоянную рубрику для женщин-работниц. О деятельности женотделов Иркутской губернии также рассказывала страничка женщины-крестьянки в газете «Красный пахарь». Материалы в газеты поставляла редакционная коллегия, созданная при губернском женотделе, а также рабкоры и селькоры на местах. Газеты рассылались по всем уездам и распространялись среди женского населения.

С начала 1930-х гг. основной темой трудов ученых и публицистов становится вовлечение женщин в социалистическое строительство. Советские экономисты рассматривают проблемы женского труда, безработицы в период индустриализации и коллективизации. В агитационных целях издаются выступления ударниц труда П.М. Ангилиной и В.М. Бахолдиной («Женщина на тракторе»). Речи делегаток на 2-м Всесоюзном съезде колхозников-ударников 13 и 14 февраля 1935 г. [22] и передовых работниц («Работу среди женщин — на высшую ступень». Из выступления тов. Артюхиной на пленуме МК ВКП (б) [23] и др.).

Характерно, что публикациями этого периода были заложены традиции в освещении женской темы, поставлены основные вопросы, которые рассматривались на протяжении десятилетий. Советские историки, писатели и обществоведы не подвергали сомнению сам факт решения «женского вопроса» в СССР и заостряли внимание на общепризнанных трудностях трудового и бытового характера (книги И.В. Поповой «Женщины страны социализма» [24]; издания «Производственная деятельность и семья». Материалы симпозиума 21-24 июня 1969 г. [25]). Эту же функцию выполняли и художественные произведения тех лет. Ярким примером может служить широко известный роман-трилогия Ю. Германа «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек», «Я отвечаю за все» [26].

В этом направлении исследование российского женского движения продолжалось

с начала 1950-х до середины 1980-х гг. Большой вклад в освещение проблем женщин внесли журналы «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина». «Заданную» идеологическую нагрузку несли политические издания ЦК КПСС: журнал «Коммунист», газеты «Правда», «Советская Россия», «Советская культура». Идеологически направленными являются труды В.П. Шумиловой («Деятельность КПСС по развитию общественно-политической активности женщин. Опыт КПСС в решении женского вопроса»), Н.С. Юлиной («Проблемы женщин: философские аспекты»), Р. Яновского («Женщина и общество: социально-политический аспект»). Характерно, что при этом авторами замалчивается вопрос о низком представительстве женщин в органах власти и управления.

Определенное место в женской историографии этого периода занимает тема международной деятельности женщин. В частности, ее широко освещают В.В. Николаева-Терешкова, председатель Комитета советских женщин в 1960–80-х гг. («Женщина и социализм» [27]), публицисты Н.А. Бережная и Е.П. Блинова («Женщины в борьбе за мир» [28]) и др.

Со второй половины 1980-х гг. начинается третий историографический этап, в ходе которого формируются новые тенденции раскрытия женской темы. В освещении вопроса принимают участие специалисты различных научных дисциплин: социологи, историки, культурологи, политологи. Главное место занимают работы, рассматривающие положение женщин в перестроечный период. Характерно, что в работах ученых начинает складываться объективная картина женского трудового вклада в экономику страны, сложного совмещения трудовых и семейных обязанностей, социологический и демографический аспекты (В.Б. Михайлюк «Использование женского труда в народном хозяйстве» [28]; Е.Б. Груздева, Э.С. Чертихина «Труд и быт советских женщин» [29], С.И. Голод «Стабильность семьи» [30] и др.).

С началом демократизации общества наметились новые тенденции в освещении

женского вопроса. Этому способствовала публикация в 1989 г. в журнале «Коммунист» статьи известных экономистов Т.И. Заславской и Н.М. Римашевской «Как мы решаем женский вопрос?», получившая большой резонанс в научном сообществе. Авторы предложили новый подход к осмыслению решения женского вопроса путем планомерной работы по созданию равных социальных условий развития мужчин и женщин [31].

Одними из основоположников современного направления в историографии феминизма признаны Н.Л. Пушкарева, защитившая в 1985 г. диссертацию «Положение женщины в обществе древней Руси» [32], и И.И. Юкина, основатель одного из первых научных центров женских исследований в России. Значительный вклад в освоение женской темы внесли исследования историка О.А. Хасбулатовой «Традиции женского движения в России: история и современность» [33], «Женское движение в России (вторая половина XIX – начало XX века)» [34], политолога С.Г. Айвазовой «Женское движение в России: традиции и современность» [35], «Идейные истоки женского движения в России» [36], «К истории феминизма» [37]. В конце 1980-х – начале 1990-х гг., после появления в России первых независимых женских организаций, начали активно развиваться гендерные исследования. Созданная О.В. Ворониной феминистская группа «Лотос» начала открыто говорить о женском неравенстве и путях его преодоления. В 1991 г. по инициативе активисток женского движения на Западе была издана на английском языке книга «Women in Russia».

В 1996–2000 гг. отмечается консолидация ученых и преподавателей, многие из которых объединились в российские центры гендерных исследований. Этому способствовал проект «Российские летние школы по женским и гендерным исследованиям», реализованный при финансовой поддержке Фонда Форда. В статьях их участников О.А. Ворониной, С.Г. Айвазовой, Е.С. Лаховой, Е.В. Кочкиной исследовались вопросы